

МАМА ЕМУ ГОВОРИЛА: «ЛЕТАЙ ПОНИЖЕ, СЫНОК!...»

С трепетом беру в руки фотоальбом со снимками Героя Советского Союза, бывшего летчика-штурмовика Георгия Иустиновича Мушникова. Его открывает портрет нашего прославленного земляка - в фуражке летчика, в военной гимнастерке, с погонями старшего лейтенанта, с боевыми орденами и медалями, над которыми Звезда Героя. Правильные черты лица, выразительные умные глаза, спокойный, добрый и в то же время мужественный взгляд...

Этот семейный альбом с фотографиями, газетными вырезками и письмами Георгия Иустиновича с фронта долго хранила и принесла в редакцию его родная сестра Маргарита Иустиновна Иванова, которая проживает в Бирске. О боевых подвигах ее покойного брата написаны книги, газетные статьи и даже стихи, материалы о нем имеются в музеях. Имя его носят музей авиаторов в средней школе №5, одна из улиц нашего города и Уфы. Жизнь его служит примером беззаветного служения Родине.

Родился Г.И. Мушников 7 декабря 1923 года в д. Айбашево Бирского района в семье крестьянина. С детства бредил авиацией. Романтика покорения воздушного океана, охватившая тогда едва ли не всю страну, будила ребячье воображение, звала ввысь.

Летному делу Гора, как звали в семье Георгия Иустиновича. Начал обучаться в Бирском аэроклубе. Как пишет автор очерка «Витязи неба» И. Сотников, летная программа была сложной, трудной, требовала больших сил. Кроме учебы было много хозработ.

В начале июня 1941 года сдавали экзамены. Все обошлось хорошо. Тогда же в Бирск прибыли командиры для отбора кандидатов в Пермское военно-авиационное училище летчиков. Счастливчиков оказалось трое, в том числе и Георгий Мушников. В 1943 году он окончил училище, и после месячной учебы в запасном авиаполку начался новый этап в его военной жизни – боевой.

С июня 1943 года Г.И. Мушников на фронте. Он был командиром звена 140 гвардейского штурмового авиационного полка 82 гвардейской штурмовой авиационной дивизии 2 воздушной армии 2 Украинского фронта. Летал на самом совершенном самолете-штурмовике ИЛ-2. На курской земле получил и свое боевое крещение. В первом же полете самолет был подбит, но молодой летчик не растерялся и сумел приземлиться. К концу войны на его счету будет 185 боевых вылетов, всегда опасных, требующих мужества, отваги, готовности к подвигу.

«Курская дуга превратилась в сплошное огненное кольцо, - пишет в упомянутом выше очерке И.Сотников. - Горели танки и орудия. Горела земля. Небо гудело самолетами. К третьему дню сражения в авиационном полку остался всего один самолет из сорока и три летчика. Георгию Мушникову повезло: он почти непрерывно находится в боях и даже не ранен».

Каждый раз, поднимаясь в небо, он не знал, вернется ли живым. В одной из схваток с немецкими «мессерами» его подбили. На аэродроме пилота считали уже погибшим. Но он сумел посадить загоревшийся самолет.

А потом было знаменитое Прохоровское сражение - самая грандиозная танковая битва минувшей войны. Георгий Мушников был ее участником. «Эскадрильи полка боевыми шестерками наносили по врагу удар за ударом. Напряжение борьбы достигло своего апогея,- продолжает свой рассказ по воспоминаниям Г.И. Мушникова И. Сотников. В ожесточенных схватках внизу сражались сотни танков. Весь воздух как-то гудит. Наверное, и земля внизу содрогается от лязга металла. Стоит металлический гром. Бывают мгновения, когда ты не слышишь гула машины, а слышишь лязг металла и грохот стрельбы и разрывов на самой земле.

Бой гремит и грохочет от земли до неба... Немецкие самолеты беспрестанно в воздухе. Воздушные схватки идут в несколько этажей, от 600 до 1200 метров... Самое удивительное в этих жарких схватках было вот что: вернулись без потерь, хотя самолеты были изрешечены пулями и осколками... однако счастливых возвращений без потерь было не так много...»

Георгий Иустинович был участником операций по освобождению Белгорода, Харькова, Полтавы, Львова и других наших городов, форсирования Днепра, Корсунской операции...

1944 год. Наши войска устремились на Запад. Польша. Тяжелые бои развернулись за прорыв мощного оборонительного пояса в районе реки Вислы. И здесь продолжил свой боевой путь, а вернее, полет наш земляк. Вот что пишет в своих воспоминаниях легендарный летчик — Герой Советского Союза и полный кавалер ордена Славы Иван Григорьевич Драченко в книге «На крыльях мужества»:

«Одно из сложнейших заданий пришлось выполнить командиру второй эскадрильи капитану А. Овчинникову. Поступил личный приказ генерала Рязанова любой ценой уничтожить штаб фашистской танковой армии, который находился в шестнадцати километрах от переднего края наших войск в деревне Бжеги. Дело в том, что к штабу несколько раз пытались проникнуть диверсионные группы, однако безуспешно.

Вот на выполнение этого задания и решили послать «химиков». На штурмовики были подвешены по два выливных прибора, заряженных керосином с гранулами фосфора. При соединении с кислородом воздуха керосина и фосфора происходит самовоспламенение смеси.

Надо иметь железную волю, чтобы под обстрелом сидеть на этой «адской бочке». Стоит осколку или пуле попасть в 250 -килограммовый резервуар, и сгоришь без промедления.

Капитан Овчинников в группу включил только «стариков» - опытных пилотов, мастеров штурмовых ударов.

К цели шли, прижимаясь к лесным массивам. Ведущий заметил патрулировавших истребителей и дал команду усилить бдительность. Те, ничего не обнаружив, повернули в сторону Енджеюва.

Теперь задача - проскочить мимо зенитчиков. Они, конечно, спохватились, но уже было поздно. «Причесав» на ходу зенитные установки, «илы» бросились на штабные постройки, со всех сторон обливая их горючей смесью.

Внизу все запылало, задымил, как в аду. Огонь беспощадно пожирал дома, во дворах металась темные фигуры гитлеровцев. Штаб армии был полностью уничтожен...

На свой аэродром группа возвратилась без осложнений. Всем участникам полета - Александру Овчинникову, Николаю Полукарову, Владимиру Жигунову, Георгию Мушникову, Алексею Смирнову и Николаю Бойченко - командующий фронтом И.С. Конев объявил благодарность».

В той же книге И.Г. Драченко есть фотография группы летчиков, которую мы публикуем сегодня. Георгий Иустинович - в центре. Маргарита Иустиновна Иванова считает, что этот снимок сделан как раз до или в момент описанных выше событий. Она принесла нам копию оригинала, которую бережно хранит вместе с другими документами о брате все эти годы. Есть у нее и совершенно бесценные реликвии – нигде не опубликованные письма брата домой, Бирск, полные любви и тепла к близким. В одном из них он пишет:

«Привет из Молотова! 24.8.42 г.

Здравствуйте, папа, мама и вся семья!

С приветам к вам ваш сын Георгий. Не знаю, как вы там живете. Мне сейчас, особенно последние 15 дней, писать было некогда. Сдавали зачеты почти по всем дисциплинам, сейчас немного разгрузился. 26 сдаем последний и основной зачет, думаю сдать на 5. Успехи у меня хорошие, ниже 4 нет. Вот сейчас, когда пишу эти строки, вспомнилось, как учился и вообще, как относился к учебе в средней ШКОЛЕ №1.

Есть ли нынче яблоки в Бирске? Здесь, например, я не вижу не только яблок, но и даже яблоней нет.

Папа! Если тебя отпустят дней на 10 с производства, ты приезжай ко мне, если, конечно, можно, а то я о вас начинаю скучать. Наверное, увидеться больше не придется.

Иногда вот сидишь в штурмовском классе, просматриваешь маршрут на карте и для тренировки проложить маршрут до Бирска. Рассчитаешь курс, скорость, время. Так бы и слетал в Бирск посмотреть с воздуха на знакомый домик на Февральской, 6» (сейчас на этом месте находится торговый центр «Юбилейный», прим, редакции).

А вот письма с фронта:

«Здравствуй, папа! На днях получил от вас сразу 6 писем, одно написанное тобой. Папа, ты пишешь совершенно точно о значении писем в армии, а особенно с родины.

...Насчет вырезки из газеты, которую вы вырезали, то это может быть и наша группа, т.к. под Харьковом я летал много раз, однажды был сбит, рассек себе лоб, но это было давно. Недели две тому назад меня наградили орденом Отечественной войны I степени за операции под Харьковом. Сейчас бьемся на правом берегу Днепра, очищаем правобережную Украину.

Интересно было бы сейчас взглянуть на нашу семью хоть одним глазом.

С приветом твой сын Георгий».

«Здравствуйте, папа, мама и вся наша семья! Как вы живете в это трудное время, как здоровье? Как проводили 44 и встретили 45 год? Ну вот и прошел еще один год, год наших побед. Я думаю, что новый, 1945 год будет годом нашего возвращения домой, полного разгрома ненавистного врага.

Я вступил в новый год в кругу своих боевых друзей, с которыми крыло в крыло сражался в боях за Родину.

Особых изменений в жизни моей нет. Стоим накануне решающих боев. С приветом ваш Георгий. 10.1.45 года».

«Мама! Здравствуй! Я пока жив и здоров, «понемногу» летаем, бьем фрицев, приближаем дни счастливой жизни Родины. После, может быть, встретимся. Погода стоит теплая, +2-5, на дороге вода. Как у нас весной. У вас, видимо, сейчас крепкие морозы. Как я вам уже писал, я награжден третьим орденом — Красного Знамени. Ну вот пока все. Писать много нечего. Желаю вам только наилучшего в жизни и здоровья. Целую всех. Георгий. 23.01.44.»

А это письмо пришло уже после войны:

«Здравствуй, папа! После долгого отсутствия в части я снова вернулся в свою гвардейскую семью. Пришлось побывать в Берлине, Дрездене, Праге, Вене, Бреслау и, наконец, в нашей родной Москве. Участвовал в параде победителей в составе сводного полка нашего фронта, много пришлось потренироваться для того, чтобы быть участником. Выпало большое счастье увидеть т.Сталина и все наше правительство. И вот я снова «дома». Находимся сейчас в Австрии. В этой стране очень много винограда и других фруктов, много лесов. А вообще-то мне здесь не нравится. После четырех лет потянуло домой, хочется увидеть семью. В боевой обстановке как-то об этом не приходилось думать, а сейчас тянет домой.

До скорой встречи. Георгий. 20.7.45 г.»

Письма опубликованы с незначительными сокращениями. Но, думается, они воссоздают картину происходящих событий и личность автора.

В 1943 году семья Мушниковых на время переехала в Караидель. Туда летом 1945-го и приехал с победой летчик-герой.

- Гора прилетел с другом из Уфы на «кукурузнике», - вспоминает Маргарита Иустиновна. - Встречали их всем селом. Было много цветов. На той стороне Уфимки находился аэродром. Там и приземлился самолет. Паром не раз ходил от берега к берегу, чтобы перевезти людей. В школе провели митинг. Гора посадил меня с братьями Евгением и Борисом в самолет и сделал несколько кругов над Караиделью. Все было, как в сказке...

В 1948 году Мушниковы снова вернулись в Бирск. Глава семьи - Иустин Романович до выхода на пенсию работал директором ликероводочного завода. Супруга его - Евдокия Петровна была домохозяйкой. Сын Леонид с 1943 года воевал связистом, стал кадровым офицером и после увольнения в запас жил в Горьком. Умер в 1976 году в возрасте 50 лет. Третий сын - Борис Иустинович - известный в стране геолог, открывал месторождения нефти и газа в Западной Сибири и на Камчатке, на Дальнем Востоке и в Удмуртии. Живет в Тюмени. Евгений Иустинович посвятил свою жизнь гидрометеорологии. Живет в Тюмени. Маргарита Иустиновна 38 лет отдала библиотечному делу. Живет, как мы уже отметили, в Бирске.

Звание Героя Советского Союза Георгию Иустиновичу Мушникову было присвоено 10 апреля 1945 года. После войны он продолжил службу в Военно-Воздушных Силах и командовал эскадрильей бомбардировщиков, летал на ракетных истребителях. С 1958 года жил в Уфе, работал инженером-технологом моторостроительного производственного объединения. Одна из его дочерей стала инженером-экономистом, другая - педагогом музыкальной школы. Умер в 1984 году.

Мама Георгия Иустиновича - Евдокия Петровна Мушникова, страшно переживая за своего любимого сына, избравшего своей судьбой небо, часто говорила ему:

-Летай пониже, сынок!..

Вероятно, она хотела хотя бы таким образом уберечь его от возможной гибели, надеясь, что, падая с небольшой высоты, можно спастись. А он взлетел так высоко на крыльях мужества, оставив неизгладимый след на земле.

Н. МОСАЛЕВА.

// Победа. - 2000. - 3 июня. - С.2.